

На правах рукописи

ТАЛАЛАЕВА ЕКАТЕРИНА ЮРЬЕВНА

**РЕЛИГИОЗНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЯЗЫКА И МИРА В ФИЛОСОФИИ
ЛЮДВИГА ВИТГЕНШТЕЙНА И МАРТИНА ХАЙДЕГГЕРА**

Специальность 5.7.9 – Философия религии и религиоведение

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени

кандидата философских наук

Санкт-Петербург 2022

Работа выполнена на кафедре философии Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина»

Научный руководитель: **Пронина Татьяна Сергеевна,**
доктор философских наук, доцент, профессор
кафедры философии Ленинградского
государственного университета имени
А.С. Пушкина (г. Санкт-Петербург)

**Официальные
оппоненты:** **Никонова Светлана Борисовна,**
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и
культурологии Санкт-Петербургского
Гуманитарного университета профсоюзов
(г. Санкт-Петербург)

Рахманин Алексей Юрьевич,
кандидат философских наук, доцент кафедры
философии, религиоведения и педагогики
Русской христианской гуманитарной академии
(г. Санкт-Петербург)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева»

Защита состоится 16 марта 2022 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета 72.2.005.01 при Государственном автономном образовательном учреждении высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина по адресу: 196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина и на официальном сайте университета по адресу: <https://lengu.ru/dissertation/75>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т.С. Пронина

I. Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Осмысление языка и мира с точки зрения философии религии представляет несомненный интерес для современной религиоведческой науки. Религия не только является важнейшей частью культуры, она также представляет уникальную коммуникативную систему. Особую значимость приобретает выявление религиозной коннотации представлений о языке и мире в контексте современной философской мысли.

«Лингвистический поворот» в философии, у истоков которого стояли выдающиеся западноевропейские мыслители Людвиг Витгенштейн и Мартин Хайдеггер, во многом определил развитие современной философии религии. В.К. Шохин, опираясь на исследование Р. Шеффлера, в качестве основного методологического подхода в философии религии выделяет «анализ религиозного языка (после “лингвистического поворота” в философии в целом)»¹. Заявленные мыслители считаются центральными фигурами аналитической и феноменолого-герменевтической философских традиций – этому посвящено подавляющее большинство исследований их творчества. Также произошла оценка влияния их идей на теологическую мысль XX века. Однако по-прежнему остается вне сферы исследовательского внимания то, что и Л. Витгенштейна, и М. Хайдеггера волновали религиозные смыслы и религиозные версии ответов на философские вопросы. Философы на разных этапах своей деятельности пришли к выводу, который можно передать признанием Витгенштейна, оброненным им в беседе со своим учеником и другом М. Друри: «Я не религиозный человек, но я не могу не видеть каждую проблему с религиозной точки зрения»².

В размышлениях о языке и его соотношении с миром Л. Витгенштейн и М. Хайдеггер неизбежно выходят на проблематику философии религии, при этом по-разному решая сопутствующие вопросы. Сопоставление воззрений Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера на язык и мир в области философии религии позволит прояснить, какое влияние оказало на философские конструкции мыслителей их личное отношение к религиозным вопросам, и засвидетельствовать факт невозможности для основных форм постметафизического мышления преодолеть метафизику.

Анализ современного состояния исследований философии Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера выявляет весьма незначительное число

¹ Шохин В.К. Введение в философию религии / В.К. Шохин. М.: Альфа-М, 2010. С. 149.

² Drury M. Some notes on conversations with Wittgenstein // Drury M. The Selected Writings of Maurice O'Connor Drury: On Wittgenstein, Philosophy, Religion and Psychiatry / Ed. J. Hayes. London: Bloomsbury Academic, 2017. P. 151.

работ зарубежных ученых и отсутствие систематических научных трудов в отечественной литературе, посвященных сопоставлению философских позиций обоих мыслителей в свете философии религии. Данное обстоятельство обусловило потребность проведения сравнительного рассмотрения трактовок Л. Витгенштейном и М. Хайдеггером религиозных смыслов языка, что позволит выявить общее и особенное в их подходах к осмыслению религиозного измерения языка и мира.

Степень разработанности проблемы. Полноценный анализ специфики и сопряженности подходов Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера к проблеме религиозного измерения языка и мира предполагает проведение детальной реконструкции различных аспектов интеллектуального наследия обоих философов, комплексное рассмотрение которых позволяет приблизиться к целостному восприятию философской позиции каждого из этих мыслителей.

В исследовании религиозного аспекта философии Л. Витгенштейна ведущую позицию занимает эссе Н. Малкольма «Витгенштейн: религиозная точка зрения?»³, в котором раскрываются точки соприкосновения стиля философствования австрийского мыслителя с религиозным мировоззрением христианина. Важной составляющей труда Н. Малкольма является опубликованная в этой же книге критика его рассуждений и изложение собственной позиции П. Уинчем. При раскрытии влияния личностного аспекта на религиозное мировоззрение Л. Витгенштейна особое внимание уделено мемуарам Р. Монка, автора наиболее информативной и полной интеллектуальной биографии Л. Витгенштейна, и составленному Р. Рисом сборнику воспоминаний. Значимым источником биографических сведений о Л. Витгенштейне служат труды Б. Мак-Гиннеса, Ф. Паскаль, Г.Х. фон Вригта, П. Энгельмана и М. О'Коннора Друри. М. Аддисом и Р. Аррингтоном составлен и отредактирован сборник трудов «Витгенштейн и философия религии»⁴. Вклад в исследуемую проблему привнесли К. Нильсен, Г. Мур, Д.З. Филлипс, Х.-Дж. Глок, Ф. Шилдс и Д.П. Корриган, а также российские исследователи И.Ф. Михайлов, А.Ю. Рахманин, Ю.С. Федотов, З.А. Сокулер, Т.Н. Панченко, Н.А. Цыркун, И.Л. Галинская.

Обзор зарубежных исследований по философии религии М. Хайдеггера представлен в работах Дж. Уильямса и Б. Веддера. Прочие аспекты религиозного измерения философии немецкого мыслителя в различной мере отражены в исследованиях В. Бимеля, А. Стран, Дж. Гозетти-Ференсей, Д. Гриффитса, Т. Кото, А. Брука, Д. Кальвина.

³ Malcolm N. Wittgenstein: A Religious Point of View? / Ed. Winch P. London, 1993.

⁴ Wittgenstein and Philosophy of Religion / Ed. Arrington R.L., Addis M. London, 2003.

Особое внимание в данном диссертационном исследовании уделено эссе Х.-Г. Гадамера «Религиозное измерение»⁵, посвященному исследованию позднего творчества М. Хайдеггера. Рассматривая вопрос о религиозном измерении философии М. Хайдеггера, Х.-Г. Гадамер опровергает восприятие Хайдеггера и как атеистического философа, и как «христианского теолога». Знакомство же философа с идеями Ф. Ницше и поэзией Ф. Гёльдерлина Гадамер определяет как ключевой фактор возникновения «религиозного измерения» в философии М. Хайдеггера. Среди отечественных исследований рассматриваемой проблематики можно отметить работы В.В. Бибихина, С.Б. Никоновой, С.А. Коначевой, Е.В. Фалёва, Н.З. Бросовой, А.С. Жировой, А.Г. Чернякова, А.М. Гагинского, Н.Д. Сафроновой, П.П. Гайденко, М.В. Козловой и др.

В современной философии исследования, посвященные сопоставлению тех или иных аспектов интеллектуального наследия Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера по-прежнему носят единичный характер. В этом отношении можно выделить труды М. Гайера, Х. Фурута, Дж.Ф. Сефлера, Дж. Ханнингса, Г. Флойстада Р. Гутшмидта. Анализу различных аспектов философии языка обоих мыслителей посвящены работы С.Н. Биндемманна, П. Стэндиша, Л. Брейвера, С. Гленденинга и Э. Руда. Разностороннее сопоставление философского наследия Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера представлено в коллективной монографии британских исследователей под редакцией Д. Игана. В отечественной философии сопоставительный анализ философских воззрений Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера представлен в исследованиях В.В. Бибихина, С.В. Никоненко, Н.В. Медведева, В.М. Розина, Е.В. Борисова. В частности, С.В. Никоненко анализирует специфику стратегий сближения учений Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера в отечественной и зарубежной философских традициях.

Таким образом, данное диссертационное исследование представляет собой оригинальный опыт целостного исследования философских воззрений Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера на соотношение языка и мира в контексте их религиозного измерения.

Объект исследования. Философское наследие Людвиг Витгенштейна и Мартина Хайдеггера.

Предмет исследования. Выявление религиозного измерения языка и мира в воззрениях Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера в контексте философии религии.

⁵ Гадамер Х.-Г. Религиозное измерение // Пути Хайдеггера: исследования позднего творчества / Х.-Г. Гадамер. Минск, 2007. С. 192-207.

Цель исследования – провести философско-религиоведческий анализ представлений Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера о языке и мире с позиции присутствия в них религиозного измерения. В связи с обозначенной целью были поставлены следующие **задачи**:

- выявить, что взаимодействие языка и мира в интерпретации Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера может иметь и религиозный характер;
- реконструировать дуалистическое понимание мира в представлениях раннего Л. Витгенштейна и позднего М. Хайдеггера;
- проследить эволюцию *внемирного мистического* в грамматически обоснованные религиозные формы жизни;
- раскрыть значение поэзии как зашифрованного послания *богов* людям и исследовать божественную природу поэтического слова;
- обосновать общность свойства трансцендентальности для логики и поэзии в философско-религиозных теориях мироустройства Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера.

Теоретико-методологическая основа исследования. Диссертационное исследование опирается на расширенную интерпретацию религиозного, представленного как опыт взаимодействия с трансцендентным.

Особого пояснения требует термин «религиозное измерение». Отправной точкой в рассуждениях является обращение к способу операционализации понятий. В качестве «единиц» анализа, позволяющих говорить о религиозном измерении философии Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера выступают такие смысловые константы, как: упоминания о Боге, мистическое отношение к объекту и использование понятия «мистическое», обращение к текстам Священных Писаний, ссылки на религиозных писателей и др. Измерение, в данном случае, имеет философский интерпретативный характер. О религиозном измерении философии Л. Витгенштейна рассуждал Питер Уинч⁶, переводчик сборника витгенштейновских текстов «Культура и ценность». На религиозное измерение философии М. Хайдеггера указывал его ученик Ханс-Георг Гадамер⁷. Таким образом, с точки зрения философии религии использование термина «религиозное измерение» в диссертации считаем теоретически и эмпирически обоснованным.

Значительное число работ, апеллирующих к наследию М. Хайдеггера в области теологии, мы преимущественно выводим за рамки данного исследования. Наша позиция опирается на мнение Х.-Г. Гадамера, согласно

⁶ Winch P. Discussion of Malcolm's essay // Malcolm N. Wittgenstein: A Religious Point of View? / Ed. P. Winch. London: Routledge, 1993. P 132.

⁷ Гадамер Х.-Г Указ. соч. С. 192-207.

которому религиозное измерение присутствует в философии М. Хайдеггера «не благодаря теологии, но в обход ее»⁸. При выстраивании собственной исследовательской концепции также принимается во внимание мнение С.А. Коначевой, в соответствии с которым «диалог христианских теологов с М. Хайдеггером остался скорее опытом не-прочтения»⁹. Схожая ситуация наблюдается и в отношении работ Л. Витгенштейна. Как отметила З.А. Сокулер: «ввиду неэксплицированности витгенштейновского текста любые пояснения будут интерпретациями, отражающими в первую очередь уровень понимания интерпретатора»¹⁰. Исходя из этих наблюдений, особое внимание в разработке теоретической базы уделено анализу непосредственно текстов самих философов, как в оригинале, так и в переводах. Необходимо также указать на важность использования биографических исследований, мемуаров, эпистолярных источников и интервью для разработки исследуемой темы.

В решении поставленных в диссертационном исследовании задач были применены междисциплинарный подход и следующие методы: сравнительно-исторический, герменевтический, феноменологический.

Научная новизна результатов исследования заключается в следующем:

- выявлена религиозная составляющая философских подходов Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера к пониманию языка и мира;
- на основе анализа трудов Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера раскрыта многоуровневая структура языка в описании мира, представленная формально-логическим, повседневным и поэтическим уровнями с последующим выявлением религиозной коннотации;
- установлена важность религиозного измерения в концепциях *логики* раннего Л. Витгенштейна и *поэзии* позднего М. Хайдеггера, трансцендентальная природа которых обеспечивает взаимосвязь языка и мира;
- осуществлен анализ ключевых аспектов соотношения языка и мира в лингвофилософских построениях Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера с позиции философии религии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Принцип дуальности мира, обусловленный наличием религиозной составляющей в установках философов, характерен как для раннего

⁸ Там же. С. 205.

⁹ Коначева С.А. Хайдеггер и философская теология XX века. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Российский государственный гуманитарный университет. М., 2010. С. 326.

¹⁰ Сокулер З.А. К публикации перевода витгенштейновских «Заметок о “Золотой ветви” Дж. Фрэзера» / З.А. Сокулер // Историко-философский ежегодник. М., 1989. С. 246.

Л. Витгенштейна, так и позднего М. Хайдеггера, что позволяет выявить религиозное измерение их философских концепций.

2. *Мистическое*, выведенное ранним Л. Витгенштейном за рамки мира фактов, ограниченного логической структурой языка, впоследствии находит свое лингвистическое выражение в *мифе* и в грамматической легитимации языка в религиозных формах жизни.

3. *Миф* играет важную роль при обосновании *бытия-в-мире* с помощью религиозного измерения языка. Взаимодействие *мира* и *земли* у М. Хайдеггера находит свое высшее воплощение в искусстве, *истинная* сущность которого выражается в *поэзии* как подлинном языке. *Поэзия*, в свою очередь, есть способ нисхождения идей горнего мира в мир *надземляной*, что завершает логику концепции *Мирового древа*, имеющей религиозное измерение.

4. Заключенное в молчании витгенштейновское *мистическое* может получить прояснение через хайдеггеровское *Ничто*. Это обосновывается через сопоставление «выдвинутости в *Ничто*» (М. Хайдеггера) с «философским *Я*» (Л. Витгенштейна). Непосредственная близость *Ничто* провоцирует *ужас*, обращающий человеческое бытие в сторону Сущего, а как метафизический субъект человеку пребывает на границе *мистического* с миром в качестве ретранслятора божественных смыслов.

5. Формы постметафизического мышления, характерные для философии XX века, обнаружили невозможность преодоления метафизики. Два мощных импульса, задавших вектор развития современной философской мысли, оформленные трудами Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера, содержат в своей основе ключевые понятия *язык* и *мир*, сохранившие как неявное (у первого), так и явное (у второго) не только метафизическое наполнение, но и религиозное значение.

Научно-теоретическая значимость исследования заключается в философско-религиоведческой реконструкции лингвофилософских идей Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера на разных этапах их интеллектуальной деятельности. В ходе данного исследования выявлены предпосылки, формирующие представления о природе религиозного измерения языка и мира в трудах австрийского и немецкого мыслителей. Несмотря на принадлежность Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера к разным философским традициям и исторически сложившегося стереотипа о несоизмеримости и «взаимоисключающего понимания»¹¹ их философских программ, выявление религиозного измерения их философских концепций позволяет установить не

¹¹Apel K.-O. Wittgenstein und Heidegger. Die Fragen nach dem Sinn von Sein und der Sinnlosigkeit verdacht gegen alle Metaphysik / K.-O. Apel // Philosophisches Jahrbuch. 1967. №75(1). Pp. 56-94.

только различия, но сходства в их мировоззрениях и философских воззрениях, что вносит новый аспект в трактовку их философских суждений о взаимодействии языка и мира.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что разработанный материал может быть использован в дальнейшей научно-исследовательской деятельности и в учебном процессе при подготовке и чтении курсов по религиоведению и философии религии в высших учебных заведениях.

Апробация материалов диссертационного исследования проведена в рамках выступлений на международных и всероссийских научных и научно-практических мероприятиях: VII Российский философский конгресс «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад - диалог мировоззрений» (Уфа, 2015); VII и VIII международные научно-практические конференции «Перевод. Язык. Культура» (Санкт-Петербург, 2016 и 2018); Вторая международная научно-практическая конференция «Этика и история философии» (Тамбов, 2016); Международная научная конференция «Контрастивные исследования языков и культур» (Минск, 2017); IX и XI международные конференции «Теоретическая и прикладная этика» (Санкт-Петербург, 2017 и 2019); Всероссийская научно-практическая конференция «Духовно-нравственное образование: исторический опыт, современное состояние, новые ориентиры» (Тамбов, 2017); Всероссийская научно-практическая конференция «Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации» (Липецк, 2017); Международная научно-практическая конференция «Философия и методология науки» (Тамбов, 2017); Вторая международная научно-практическая конференция «Философия и образование: практики взаимодействия, стратегии развития в XXI веке» (Тамбов, 2019); VIII Международная междисциплинарная конференция «Когнитивные штудии: Эмерджентность и сложность, когнитивные практики» (Минск, 2019).

Структура диссертационной работы включает в себя введение, две главы, подразделяющиеся на десять параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, включающий 220 наименований.

II. Основное содержание работы

Во **Введении** представлено обоснование актуальности выбранной темы, осуществлен анализ степени разработанности поставленной проблемы, сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования. Представлена характеристика теоретико-методологических оснований работы, научная

новизна исследования и ключевые положения, выносимые на защиту. Обозначена научно-теоретическая и практическая значимость проведенного исследования, его апробация.

Первая глава **«Духовный аспект философствования Людвига Витгенштейна»** посвящена изучению философских взглядов австрийского философа, в которых отражается религиозность его личности. Под этим подразумевается особый вид религиозности, не связанный с традиционным представлением о ней – «религиозность интеллектуала». Данное понятие приобретает методологическое значение в связи с необходимостью выявления религиозного измерения основополагающих концепций философствования Л. Витгенштейна и важно для полноценного осмысления его интеллектуального наследия.

Параграф 1.1 **«Путь от *внемирного мистического* к философской легитимации языковой деятельности в религиозных формах жизни»** служит цели ознакомления с представлениями Л. Витгенштейна о *языке* и *мире* на разных этапах его интеллектуальной деятельности, что в дальнейшем позволяет обосновать их религиозное измерение.

Интерес Л. Витгенштейна к тому, как язык взаимосвязан с миром, является лейтмотивом всей его философии. Однако понимание мира и соотносимого с ним языка на протяжении всего творчества австрийского мыслителя претерпело значительные изменения. Для раннего этапа философствования Л. Витгенштейна характерен онтологический дуализм. Анализ текстов данного периода указывает на наличие в рассуждениях философа как минимум двух миров: внутренний мир, ограниченный логической структурой языка и безграничный внешний – не поддающееся осмыслению и не выразимое в языке *мистическое*. Согласно раннему Витгенштейну, *мистическое*, связанное с религиозной сферой жизни человека, следует обходить молчанием, *оно* лишь *показывает* себя. Онтология Л. Витгенштейна прошла в своём развитии сложный путь от дуального мира «Логико-философского трактата» до плюралистичного мира *форм жизни*, проявляющих свою сущность в *языковых играх*. Таким образом, язык перестал быть плоской картиной мира, ничего не говорящей о сущностных свойствах феноменов; он стал голографическим изображением бытия, что позволило философии посредством грамматики осмыслить все его грани.

В параграфе 1.2 **«Влияние личностного фактора на религиозный характер философствования Л. Витгенштейна»** раскрывается значение религиозного самосознания австрийского мыслителя в контексте становления его философского мировоззрения.

Обращаясь к философскому наследию Л. Витгенштейна, правильнее было бы сказать, что австрийский мыслитель не занимался философией, а жил ею, неустанно неся свою вахту гения. Следовательно, постигать витгенштейновскую философию необходимо в русле изучения его жизнеописания.

Религиозное самосознание Л. Витгенштейна формировалось под воздействием разнообразных факторов. Начальное религиозное воспитание в семье закончилось тем, что в подростковом возрасте Л. Витгенштейн обнаружил у себя отсутствие веры в Бога. Со временем скептицизм утратившего веру юного Людвиг в отношении религии сменился на неподдельный интерес к этой стороне человеческой жизни. Становление его личности не обошлось и без русского вмешательства. Духовным путеводителем по жизни для молодого философа стало «Краткое изложение Евангелия» Л.Н. Толстого. Видную роль в понимании мира сыграло увлечение философа творчеством Ф.М. Достоевского. Однако катализатором данного процесса стало участие Л. Витгенштейна в сражениях Первой мировой войны. Экстремальные испытания, непосредственная близость смертельной опасности послужили ярким фоном обретению религиозного опыта. Именно в этот тяжелый период жизни Л. Витгенштейн работал над решением фундаментальных вопросов логики. Данный этап стал ключевым в становлении личности Л. Витгенштейна и в формировании религиозного контекста его философствования.

В параграфе 1.3 **«Логика как эманация свыше и религиозная основа смысла мира»** исследуется трансцендентальная природа логики, представленная в «Логико-философском трактате» Л. Витгенштейна.

Л. Витгенштейн рассуждает о трансцендентальности логики в пункте 6.13 «Трактата». Трансцендентальность, согласно классической трактовке, есть некое особое свойство априорности, обеспечивающее связь эмпирически обозримого мира с трансцендентным. Более того, Л. Витгенштейн говорит о логике как о «предпосланной»¹². Вероятно, исходя из этих рассуждений, Ф. Шилдс делает вывод о том, что логика у Л. Витгенштейна – это эманация воли Бога, призванная обеспечивать абсолютный стандарт мышления и на уровне интеллектуальной деятельности вполне способная «служить мерой наших “трехов”»¹³. Функционирующий в границах мира язык управляется потусторонним сверхъестественным через нисходящие в этот мир логические формы, сущность которых непостижима и невыразима, но *показывает* себя в

¹² Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн // Философские работы. Часть I. М., 1994. С. 54.

¹³ Shields P.R. Logic and Sin in the Writings of Ludwig Wittgenstein / P.R. Shields. Chicago, 1993. P. 2.

предложениях. То, что таким образом «показывает себя, это – мистическое»¹⁴, неразрывно связанное с религиозным. Язык «Трактата» не изображает картину полного, неограниченного мыслью бытия, но отражает его в виде смысловых проекций *мистического*. Таким образом, духовное восприятие жизни раннего Витгенштейна способствовало окрашиванию строгого логицизма его первого философского труда в мистические тона¹⁵.

В параграфе 1.4 «**Мифологическое мышление в контексте религиозных языковых игр**» анализируется коренной перелом в философском мышлении Л. Витгенштейна, повлекший за собой пересмотр основных понятий его категориального аппарата.

Мир в поздней философии Л. Витгенштейна становится единым целым, но сложным из пёстрой мозаики множества языковых игр, отражающих различные формы жизни, в том числе и религиозные. А сам язык «очеловечивается», окунаясь в социальную среду. Антропологический поворот в философствовании позволил Л. Витгенштейну сконструировать особый подход к восприятию религиозной сферы жизни человека, важным аспектом которой является мифотворчество как своеобразная страховка от произвола безжалостного и разрушающего интеллекта. Согласно Витгенштейну, «в наш язык вложена целая мифология»¹⁶, оказывающая дуалистичное воздействие на сознание человека.

В «Философских исследованиях» Л. Витгенштейн утверждает: «Философия есть борьба против зачаровывания нашего интеллекта средствами нашего языка»¹⁷. Однако, это «зачаровывание» не может иметь однозначной оценки. «Чары» бывают разного свойства. Способность религиозных языковых игр выступать в качестве инструмента мифотворчества для защиты жизни от саморазрушения есть несомненное благо. Но также «чародейство» несет определенные издержки в виде словесного преломления смыслов: «Человек часто бывает околдован словом»¹⁸. Тогда «зачарованность» становится сродни болезни, справиться с которой помогает следование правилам грамматики языка. Таким образом, язык не может функционировать произвольно, не рискуя нарушить верный порядок

¹⁴ Витгенштейн Л. Указ. соч. С. 72.

¹⁵ Б. Рассел оценил лейтмотив «Логико-философского трактата» как любопытный вид «логического мистицизма».

¹⁶ Витгенштейн Л. Заметки о «Золотой ветви» Дж. Фрэзера / Л. Витгенштейн // Историко-философский ежегодник. М., 1989. С. 257.

¹⁷ Витгенштейн Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн // Философские работы. Часть I. М., 1994. С. 127.

¹⁸ Витгенштейн Л. О достоверности / Л. Витгенштейн // Философские работы. Часть I. М., 1994. С. 375.

мышления. Поэтому на смену логике приходит грамматика, позволившая в полной мере раскрыть многообразие мира.

Параграф 1.5 «**Грамматические правила религиозной формы жизни**» раскрывает основания философской легитимации деятельности языка в религиозной сфере.

Введя в оборот новое понятие и разработав концепцию *языковых игр*, связанных с многочисленными *формами жизни*, Л. Витгенштейн обнаружил религиозное измерение языка. В этом измерении язык функционирует на определенных основаниях. Поздний Витгенштейн, с уважением относящийся к религии, установил эти основания, дающие право языку веры обладать смыслом с точки зрения философии.

Религиозные верования абсолютно невосприимчивы к методам верификации и фальсификации. Предложения, подобные тем, что описывают религиозный мир верующего человека, Л. Витгенштейн назвал *концептуальными* или *грамматическими*. Эти предложения не требуют доказательств и не поддаются опровержению. Таким образом, грамматические правила позволяют в языке выразить то, что раньше себя только *показывало*. Однако только в границе смыслов религиозного сознания высказывания о *мистическом* как грамматические предложения отражают объективную реальность, тогда как за его пределами с рационалистических позиций эти высказывания могут быть оценены как бессмысленные.

Мы пришли к выводу, что философские произведения Л. Витгенштейна нельзя рассматривать с точки зрения дихотомических оппозиций: логического и мистического; реального и мифического; натуралистического и религиозного. Все его творчество размещено в едином грамматическом континууме между полюсами *рационального* и *иррационального* видения жизни.

Вторая глава «**Религиозный характер метафизики Мартина Хайдеггера**» посвящена исследованию неклассической метафизики М. Хайдеггера, религиозное измерение которой раскрывается благодаря обращению немецкого философа к понятию *Ничто* и осмыслению им поэтической онтологии Ф. Гёльдерлина.

В параграфе 2.1 «**Концептуальные предпосылки религиозного осмысления языка и мира в фундаментальной онтологии**» проанализированы суждения раннего Хайдеггера, заложившие основу его поздних воззрений на религиозный характер соотношения языка и бытия-в-мире.

Создавая свой фундаментальный философский труд «Бытие и время», М. Хайдеггер демонстративно уклонялся от метафизических рассуждений о

происхождении языка, бытия и мира. Философ опирался на принципы методологического агностицизма как своеобразного инструмента, позволяющего ему вынести за черту теоретизирования такие метафизические понятия, как «Бог» или «боги». Но, несмотря на «дотеологический» характер фундаментальной онтологии М. Хайдеггера, именно в ранний период его философствования закладывается перспектива раскрытия религиозного измерения языка и мира в поздних воззрениях философа.

Представления немецкого мыслителя о мире и его особой взаимосвязи с языком претерпели значительные изменения с включением в его философскую концепцию мистического аспекта бытия. Вследствие религиозно-поэтического поворота в философствовании М. Хайдеггера, *речь* как экзистенциально-онтологический фундамент повседневного языка утрачивает свою ведущую позицию, оказавшись неспособной к выражению *истины*. Язык, наделённый немецким философом способностью *размыкания* мира, в полной мере обнаруживает свой религиозный потенциал в *поэзии*; тогда как *творчество* выступает посредником в процессе метафизического воссоединения *мира* и *земли*.

В параграфе 2.2 «**Выдвинутость в “Ничто” и акт творения как религиозная основа бытия-в-мире**» рассматриваются представления немецкого философа о трансцендентной природе взаимоотношенности бытия и *Ничто*, причастность к которой позволяет человеку осуществить синтез фундирующих его личность *мирского* и *священного* и в процессе *творчества* приблизиться к установлению *истины*.

Исходным тезисом для наших рассуждений послужила идея С.Б. Никоновой, согласно которой хайдеггеровская «выдвинутость в Ничто» – есть страсть к обнаружению в себе божественного начала¹⁹. Появление в философствовании М. Хайдеггера метафизической категории *Ничто* способно указывать на внутреннюю духовную потребность философа отыскать «последнего Бога»²⁰ рационально-мистическим способом. Кроме того, выстраивая концепцию «выдвинутости в Ничто», определяемую самим философом как трансцендентность, М. Хайдеггер во многом следует традициям немецкого христианского мистицизма.

Апеллируя к понятию *Ничто*, М. Хайдеггер предпринимает попытку снова сакрализировать хотя бы часть обмирщенного священного пространства и

¹⁹ Никонова С.Б. Рождение катастрофического субъекта в протестантизме / С.Б. Никонова // XXIII научно-практическая конференция молодых ученых «Modernity: человек и культура» (17-18 декабря 2020г.). СПб., 2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0iZNkrGhjVM> (дата обращения: 07.01.2021).

²⁰ Фридрих Гёльдерлин, на поэтическую онтологию которого во многом опирался М. Хайдеггер, видел в Иисусе Христе «последнего из богов» Древнего мира, кто пребывал «среди людей».

таким способом смягчить кризис «забвения бытия» в условиях технологического засилья в мире. Бытие не может полностью утратить священность, поскольку экзистирующий человек выдвинут в *Ничто*, у него есть связь с трансцендентным. Модель бытия, по Хайдеггеру, также предполагает дискретность. Разлом проходит между *Ничто* и миром, которые удерживаются рядом особой природой человека, пребывающего в сущем и выдвинутым в *Ничто*. *Разрыв* бытийного пространства есть проявление религиозности, или духовности человеческого существа, соединяющего в себе две природы: *мирскую* и *сакральную*.

В то же время, невозможность рационального осмысления *Ничто* и установленный М. Хайдеггером факт его «безъязыкости» делает возможным сравнение *Ничто* с представлениями о *мистическом* Л. Витгенштейна: хайдеггеровская «выдвинутость в Ничто» аналогична витгенштейновскому «метафизическому Я». В результате борьбы с метафизикой оба мыслителя пришли к общему результату: Л. Витгенштейн, сохранивший сакральную составляющую бытия (*мистическое*) от профанации её мирским языком, и М. Хайдеггер внесли свой посильный вклад в укрепление философской платформы «сакрализации мирского».

По мере того, как бытие обретает у М. Хайдеггера свою взаимопринадлежность с *Ничто*, существенно изменяются представления философа о *мире* и его взаимосвязи с *землей*, в основе *воссоединения* которых лежит акт *творения*. *Сотворённое* человеком изделие, идея которого воплощается в *мире*, изготовлено из природных *земляных* ресурсов, что позволяет ему стать непосредственной точкой соприкосновения *земли* и *мира*. Однако такая взаимосвязь была бы неосуществима без сакральной составляющей, конституирующей сущность *изделия* и определяющей возможность его воспроизведения в *мире* и *на* земле. Следовательно, чем выше уровень *творчества*, тем глубже раскрываемые смыслы. Творческая личность является проекцией Творца на земле. Исходя из этой позиции, обыденный (профанный) язык лишён способности прояснять смысл, изначально заложенный в то или иное понятие, раскрывать сущность какой-либо вещи или явления, приоткрывать *истину*. Идея произведения искусства может быть выражена только поэтическим языком, являющимся тем сакральным путём, приобщение к которому ведет к установлению *истины*.

В параграфе 2.3 «Религиозное измерение “сказа” и мифологическое обоснование бытия в поэзии» исследуется хайдеггеровское понятие *сказ*, соответствующее в воззрениях философа *поэзии* как языку в чистом виде.

М. Хайдеггер наделяет *сказ* особым сакральным значением, возвышающим его над обыденным языком. Согласно немецкому философу,

своими сущностными характеристиками *сказ* соответствует поэтическому языку, приоткрывая *истину*, не выразимую языком повседневности. Следовательно, *сказ* или *поэзия* выступает в качестве «просветляющего наброска»: поэтическое слово, именуя какое-либо сущее в мире, «высветляет» его для человека, позволяя увидеть его истинный облик. Являясь языком в чистом виде, поэзия способна *показать* невыразимое – то, что в философских представлениях Л. Витгенштейна составляло *мистическое*, недоступное высказыванию словами языка фактов. Исходя из онтологической сущности поэзии, можно констатировать, что постулируемая М. Хайдеггером особая природа поэтического языка заключается не в отдельных словах и образах, но в *сказе* в целом.

В позднем философствовании М. Хайдеггера *сказ* представляет собой зашифрованное послание *богов*, благодаря которому идеи горнего мира нисходят в мир дольний – в *надземляное* поднебесное пространство. Воплощение этих идей становится смыслом творчества и служит мотивацией для приложения человеком созидательных сил к *земляному* сырью. Связь *надмирной* верхушки бытия с *землей* осуществляется посредством «ствола», или медиума, кем является *поэт*. В итоге, метафизические по своей сути понятия *земля*, *мир* и *сказ* складываются в определённую конструкцию иррациональных смыслов, формирующую образ мифологического архетипа *Мирового дерева: боги – сказ – поэт – земля*.

В параграфе 2.4 «Поэзия как преодоление “зияния Бога”: исток религиозно-поэтического мышления М. Хайдеггера» реконструируются предпосылки к формированию позднего философствования М. Хайдеггера, изначально заложенные в представлениях немецкого поэта Фридриха Гёльдерлина о божественной сущности поэтического языка.

М. Хайдеггер обогатил свою позднюю философию принципиально новыми понятиями в значительной мере благодаря онтологическим воззрениям немецкого поэта Ф. Гёльдерлина. Поэзия Гёльдерлина позволила философу в полной мере раскрыть религиозный характер поэтического языка, единственно позволяющего приблизиться к раскрытию сакрального смысла посланий *богов*. Через поэзию человек приобретает способность противостоять натиску технологизации современного мира, разрушающей *природу* как субстанцию, наделённую способностью восстановить утраченную гармонию жизни. Согласно М. Хайдеггеру, нынешняя историческая эпоха стала столь «оскудевшей», что её наиболее полно характеризует отсутствие («зияние») Бога, преданного забвению. «Скудность» и технологичность эпохи препятствуют видению истинной ценности вещей и понятий, и лишь поэт способен приблизиться к её раскрытию. Поэзия даёт человеку надежду

избежать насилия технологизации, которая лишает мир изначально присущей ему ценности.

Таким образом, именно Гёльдерлин через обожествление поэтического языка позволил М. Хайдеггеру совершить *поворот* в своём философствовании и переосмыслить основные положения, изложенные им в своём раннем фундаментальном труде.

В параграфе 2.5 «Медиумические функции поэта и божественная природа поэтического слова» обосновываются сакральная природа поэзии и посредническая роль поэта в поздних воззрениях М. Хайдеггера.

Религиозный подтекст позднего хайдеггеровского мышления обусловил появление в категориальном аппарате философа ряда принципиально новых понятий, наделённых особым сакральным смыслом. Наибольший интерес в данной связи вызывают его представления о *поэтах*, посредством которых поэзия позволяет *богам* приоткрыть свои послания людям, с которыми они сущностно взаимосвязаны. Покинув мир вслед за исчезнувшими древнегреческими полисами, *боги* способны заново оживать в поэзии и благодаря *поэтам* дать людям возможность противостоять разрушительной силе технологизации человеческого существования, уничтожающей духовный мир. Исходя из своей принадлежности к обоим мирам – *профанного и священного*, поэт способен верно интерпретировать *намёки (Winke) богов* и передавать их значение людям. Поэт – посредник между сонмом *богов* и миром людей, так как поэтическое слово *божественно*. Оно не может зародиться в голове поэта, который всего лишь ретранслятор послания свыше, невыразимого обыденным языком.

Важно отметить, что отношение М. Хайдеггера к поэзии определённым образом соответствует представлению Л. Витгенштейна о логике. Поэт воспроизводит в поэзии то, что улавливает его творческий гений. Так же и логик не выводит никаких фундаментальных законов мышления, логика использует его как проводника, обеспечивающего сокрытую связь трансцендентного и мирского: «Логика трансцендентальна»²¹. Логика предшествует эмпирическому миру. Она как бы полоса двустороннего движения на мосту, перекинутом из *трансцендентного* в человеческое сознание. Благодаря ниспосланной логике, *tabula rasa* покрывается письменами рационального знания о мире; обратная связь может обеспечиваться только посредством религиозной веры. Таким образом, и поэт, и логик в определённом смысле – медиумы, проводники неких высших идей

²¹ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн // Философские работы. Часть I. М., 1994. С. 64.

из области *мистического*. Следовательно, язык, используемый в поэзии или логических операциях, имеет духовное и религиозное измерение.

В Заключении резюмируются итоги проведенного исследования.

Эволюция религиозного самосознания Л. Витгенштейна, сопровождающаяся его духовными метаниями, и «перевоплощение» М. Хайдеггера из набожного католика в почитателя древнегреческих богов как олицетворения сокрытой сущности подлинного языка определили присутствие религиозного измерения в их философских рассуждениях на разных этапах творчества.

Оба мыслителя обнаруживают ряд схожих моментов в своих философско-религиозных воззрениях. Данное обстоятельство позволило провести философско-религиоведческий анализ основных аспектов рассуждений Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера о соотношении языка и мира. При выявлении религиозного измерения языка и мира особое внимание было уделено аналогиям в представлениях обоих философов о дуалистической сущности мира, многоуровневой системе языка и сходством между посреднической ролью *логика* и медиумическими функциями *поэта*.

Проанализировать религиозную составляющую философского наследия Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера позволило также обращение к использованию ими *мифа* в рассуждениях о языке и мире. В философствовании Л. Витгенштейна обоснование языка в мифе способствовало постепенному преобразованию логической картины мира в множественность форм жизни, регулируемых правилами языковых игр. Приравнивание религиозных языковых игр к грамматическим предложениям позволило отобразить в языке религиозный опыт наравне с объективной эмпирической действительностью. У М. Хайдеггера мифологическое обоснование бытия при помощи поэзии соотносится с архетипом *Мирового древа*, а также с особой системой взаимодействия надмирной сферы *богов*, чьи послания в виде *сказа* через *поэта* спускаются к *людям*. Согласно хайдеггеровским воззрениям, высшим проявлением искусства является *поэзия* как религиозное измерение языка.

Проведенное исследование способствовало нахождению векторов сближений философских позиций Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера в отношении религиозного измерения языка и мира. Полученные результаты позволили проанализировать философские идеи обоих мыслителей в контексте религиозного аспекта их мировоззренческих систем.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях автора (15 публикаций общим объемом 18,1 п.л.) в ведущих рецензируемых научных

изданиях, входящих в международные и российские реферативные базы данных (Web of Science, РИНЦ и др.).

а) статьи, входящие в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованный Министерством науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций (в том числе – в научных изданиях, индексируемых в базе данных Web of Science):

1. Медведев Н.В., Федотова Е.Ю. Роль молчания в онтологии языка Витгенштейна и Хайдеггера / Н.В. Медведев, Е.Ю. Федотова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2015. – № 1. – С. 199–209. (0,6/0,4 п.л. авт.).
2. Федотова Е.Ю. Онтологическая сущность поэзии в философии Мартина Хайдеггера / Е.Ю. Федотова // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 7, Философия. – 2016. – № 3 (33). – С. 15–22. (0,7 п.л.).
3. Федотова Е.Ю. Постигание феномена молчание: Витгенштейн и восточная философия / Е.Ю. Федотова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 2 (34). – С. 325–332. (0,7 п.л.).
4. Талалаева Е.Ю. Понятия «земля» и «мир» в «Истоке художественного творения» Хайдеггера / Е.Ю. Талалаева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2017. – № 3. – С. 206–211. (0,7 п.л.).
5. Талалаева Е.Ю. Людвиг Витгенштейн: язык как логический образ мира / Е.Ю. Талалаева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2018. – № 3. – С. 149–154. (0,7 п.л.).
6. Талалаева Е.Ю. Понимание как основа коммуникативных практик в социальном мире: Л. Витгенштейн И М. Хайдеггер / Е.Ю. Талалаева // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 8. – С. 264–271. (0,5 п.л.).
7. Талалаева Е.Ю., Федотов Ю.С. Религиозный аспект личности Людвига Витгенштейна / Е.Ю. Талалаева, Ю.С. Федотов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2019. – № 1. – С. 90–95. (0,7/0,3 п.л. авт.).
8. Талалаева Е.Ю. Преодоление границы языка в философии Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера / Е.Ю. Талалаева // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 451. – С. 83–88. (0,8 п.л.).

б) другие публикации:

9. Талалаева Е.Ю. Язык и мир в философии Людвиг Витгенштейна и Мартина Хайдеггера: монография / Е.Ю. Талалаева. – Тамбов: 2020. – 132 с. (10,7 п.л.).
10. Талалаева Е.Ю. Дилемма границы языка и мышления в философии Людвиг Витгенштейна / Е.Ю. Талалаева // Когнитивные штудии: Эмерджентность и сложность, когнитивные практики: материалы VIII международной междисциплинарной конференции. – Минск: БГПУ, 2019. – С. 523–529. (0,5 п.л.).
11. Талалаева Е.Ю. Онтология поэзии Фридриха Гёльдерлина: ключ к поздней философии Мартина Хайдеггера / Е.Ю. Талалаева // Журнал философских исследований. – 2019. – Т. 5. – № 1. С. 39–43. (0,5 п.л.)
12. Талалаева Е.Ю. Аналитическое прочтение романа Д. Марксона «Любовница Витгенштейна»: идейное противостояние философских взглядов Витгенштейна и Хайдеггера? / Е.Ю. Талалаева // Журнал филологических исследований. – 2019. – Т. 5. – № 2. – С. 25–31. (0,5 п.л.)
13. Талалаева Е.Ю., Пронина Т.С. Людвиг Витгенштейн: «О достоверности», вере и религиозных языковых играх / Е.Ю. Талалаева, Т.С. Пронина // Журнал философских исследований. – 2019. – Т. 5. – № 3. – С. 11–16. (0,5/0,3 п.л. авт.).
14. Талалаева Е.Ю. Этические воззрения М. Хайдеггера и Л. Витгенштейна: язык, мир и нормы социального бытия / Е.Ю. Талалаева // Журнал философских исследований. – 2018. – Т. 4. – № 3. – С. 1–6. (0,5 п.л.).
15. Талалаева Е.Ю. Общность философской программы Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера в контексте современного западного мышления / Е.Ю. Талалаева // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. 17-18 ноября 2017 г. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. – С. 81–86. (0,3 п.л.).